

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ С БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2020 г. Л.Ф. Недашковский^{1,*}, М.Б. Шигапов^{2,**}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

²ООО “Поволжская археология”, Казань, Россия

*E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

**E-mail: maratshigapov@gmail.com

Поступила в редакцию 15.01.2020 г.

В статье анализируются украшения с Багаевского селища второй половины XIII–XIV в., располагающегося в округе золотоордынского города Укека в Саратовском районе Саратовской обл. Селище исследовалось экспедицией Казанского университета под руководством Л.Ф. Недашковского в 2002–2003, 2006–2012 и 2014–2016 гг. Багаевское селище является довольно крупным аграрным поселением; площадь памятника – 5,1 га, мощность культурного слоя местами достигает более 0,9 м. Монетные находки с поселения относятся к концу XIII – началу 60-х годов XIV в. Детали поясных наборов представлены пряжкой, накладками, нашивками и наконечниками ремней; украшения рук – перстнями и браслетами. Имеются также мордовская лопастная сюльгама, накладка на клапан кожаной сумки и бляха. Морфологические особенности изделий рассматриваются в статье на основе типологии с привлечением широкого сравнительного фона материалов синхронных памятников. Данный комплекс характеризует материальную культуру золотоордынского села Нижнего Поволжья, которая, судя по публикуемым материалам, отличалась от материальной культуры крупного и малого городов, расположенных неподалеку.

Ключевые слова: сельские поселения, Золотая Орда, Багаевское селище, материальная культура, украшения.

DOI: 10.31857/S086960630008260-5

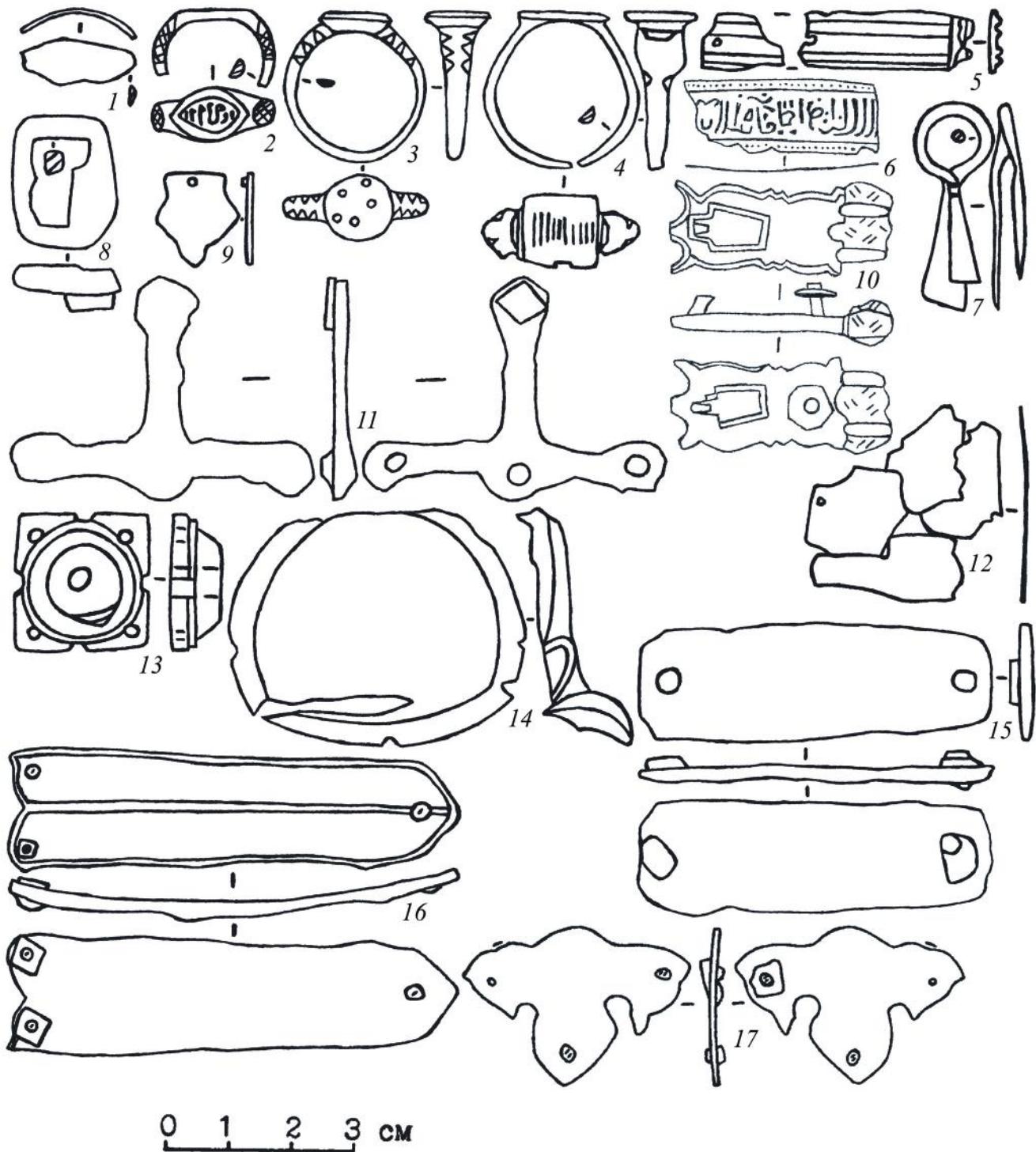
Представляется необходимым создание подробной и детальной характеристики материальной культуры золотоордынских сельских памятников. Еще сравнительно недавно джучидское государство представлялось исследователями как степная кочевая империя, в которой имелось не очень значительное количество относительно крупных городов, разительно отличающихся от других средневековых городских центров полным отсутствием оседлой периферии. Исследованиями одного из авторов статьи (Недашковский, 2000, 2006а, в; 2010а; Nedashkovsky, 2004) было доказано существование округи у крупных золотоордынских городов, в состав которой входили малые города и сельские населенные пункты. Назрела необходимость сравнения материальной культуры поселений различных типов – крупных и малых городов, сельских аграрных поселений.

Особенно малоизвестной остается материальная культура сельских поселений Золотой Орды, изучение которой позволит получить

принципиально новые исторические выводы о культуре и быте населения села Улуса Джучи (о проблеме, которая вообще не отражена в письменных источниках).

Нижнее Поволжье было экономическим и политическим центром Улуса Джучи, средоточием всех торговых путей государства вплоть до его распада. Здесь был домен золотоордынских ханов, кочевали их ставки. В золотоордынское время в Нижнем Поволжье наибольшее количество памятников, и поселений в том числе, отмечается именно в его северных районах, где население могло активно практиковать пашенное земледелие, использовать плодородные черноземные почвы.

Багаевское селище, с которого происходят анализируемые в данной работе изделия, как раз и было одним из таких аграрных поселений. Оно расположено у с. Багаевка Саратовского р-на Саратовской обл. Селище обнаружено Л.Ф. Недашковским в 1995 г. (Недашковский, 1996. С. 281) и исследовалось им

Перстни (1–4), браслеты (5, 6), сюльгама (7), пряжка (8), накладки (9–11, 17), нашивки (12, 13), бляха (14), наконечники ремней (15, 16) с Багаевского селища. Саратовский областной музей краеведения. 1, 3–5, 9, 12, 13 – раскоп I-2008: 1, 3, 5, 12 – яма 9 (№ 129, -108 см; № 87, -49 см; № 89, -35 см; № 90, -29 см); 4, 9, 13 – культурный слой (№ 9, +5 см; № 31, -20 см; № 46, -24 см); 2, 15, 16 – раскоп I-2016: 2, 15 – культурный слой (№ 5, -11 см; № 8, -15 см); 16 – яма 42 (№ 59, -23 см); 6, 10 – раскоп I-2010, культурный слой (№ 7, -34 см; № 5, -45 см); 7, 14 – раскоп I-2014, яма 36 (№ 12, -130 см; № 9, -38 см); 8, 11 – раскоп I-2012: 8 – культурный слой (№ 3, -11 см); 11 – яма 9 (№ 41, -36 см); 17 – раскоп I-2007, яма 4 (№ 17, -5 см). 1, 3–7, 9, 12, 14 – бронза; 2 – сплав олова со свинцом; 8, 11, 15–17 – железо; 10 – бронза и железо; 13 – кость.

Finger-rings (1–4), bracelets (5, 6), a syulgama (7), a buckle (8), mounts (9–11, 17), appliqués (12, 13), a badge (14), belt tips (15, 16) from the Bagaevka settlement. Saratov Regional Museum of Local Lore

раскопками в 2002–2003, 2006–2012 и 2014–2016 гг. (Недашковский, 2003. С. 291, 292; 2006б; 2009а; 2010б; 2011; 2013а, б; 2015; Недашковский, Шигапов, 2017, 2018). Размеры поселения – 225 м с севера на юг и 490 м с запада на восток; площадь памятника – 5,1 га. Это довольно крупное сельское поселение, вытянутое вдоль берега р. Петровка. Средняя мощность культурного слоя – 30–40 см, местами она достигает более 90.

Двумя раскопами Л.Ф. Недашковским вскрыты 1023,2 м² площади Багаевского селища. Раскопками выявлена часть усадьбы, датированной находками золотоордынских монет конца XIII – начала 60-х годов XIV в. (самая ранняя – анонимный дирхем периода правления Туда-Менгу чеканки Сарая 681 г.х., самая поздняя – пул Хызыра чеканки Гюлистана 762 г.х.), на которой исследованы остатки овина, очага, погреба, столбовой, 8 зерновых (одна из них соединялась со вторым погребом) и 11 хозяйственных ям (одна из них соединялась с третьим погребом). В 2008–2012 и 2016 гг. на усадьбе удалось исследовать природное понижение, в южной части которого была оборудована полуземлянка; в створе понижения изучены 2 очага, 2 зерновые и 15 хозяйственных ям. В ходе раскопок доказан факт возделывания культурных растений на поселении, сделаны находки, связанные с земледелием и промыслами. Наблюдается хорошая для селищ насыщенность напластований и объектов памятника различными находками. В результате проведенных Л.Ф. Недашковским работ Багаевское селище, расположенное в ближайшей окрестности золотоордынского города Укека, является одним из наиболее изученных на сегодняшний день золотоордынских сельских поселений Нижнего Поволжья.

Ранее один из авторов уже обращался к анализу различных аспектов экономики и хозяйства населения Золотой Орды, в том числе ремесла (Недашковский, 2016, 2018; Nedashkovskii, 2009; Nedashkovsky, 2012. С. 229; 2014, 2015). В данной статье внимание сосредоточено на украшениях, найденных на Багаевском селище.

Металлические украшения сравнительно нечасто встречаются при раскопках золотоордынских поселений, причем на сельских памятниках они обнаруживаются еще реже, чем в городах. Например, украшения из драгоценных металлов зафиксированы не на всех крупнейших золотоордынских городищах Нижнего

Поволжья (Недашковский, 2009б. С. 78–80. Табл. 1; 2010а. С. 166, 223, 224. Табл. 5). В малых городах, входивших в окрестности крупных, серебряные и золотые украшения найдены чуть более чем на половине памятников. Для сельских поселений украшения из драгоценных металлов зафиксированы менее чем на одной десятой части известных памятников; для небольших же поселений, которые могут быть отнесены к остаткам деревень, находки таких изделий вообще не известны (Недашковский 2009б. С. 78–80. Табл. 1; 2010а. С. 166, 223, 224. Табл. 5). Дело в том, что оседлая золотоордынская аристократия проживала преимущественно в городах: на рассмотренных территориях окресты крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги лишь 3,4% известных аристократических захоронений в мавзолеях и склепах располагалось в сельской местности (Недашковский, 2012. С. 11, 12; 2010а. С. 237). На территориях окресты крупнейших нижневолжских городов Золотой Орды лишь 10,3% известных захоронений с изделиями из драгоценных металлов располагалось в сельской местности, причем на сельских некрополях золотые украшения отсутствуют вовсе – найдены только изделия из серебра (Недашковский, 2012. С. 12; 2010а. С. 237).

Рассмотрим ниже имеющиеся металлические украшения с Багаевского селища.

Детали поясных наборов. При классификации деталей поясных наборов использовалась система, разработанная Г.А. Федоровым-Давыдовым (1966) для обработки материалов средневековых кочевников Восточной Европы. По функциональному назначению выделяются пряжка, накладки, нашивки и наконечники ремней. Внутри каждой категории по материалу и технике изготовления предметы распределены на группы и разделы, а по особенностям приспособления, формы или орнамента – на отделы и типы.

Пряжка. Имеется подтрапециевидное железное изделие, трапециевидное в поперечном сечении (рисунок, 8); размеры предмета – 2,1 × 1,7 см, ремень соединялся с пряжкой при помощи оси, составляющей одно целое с рамкой, на эту же ось насаживался и язычок. Не исключено, что данное небольшое изделие могло служить в качестве портупейной пряжки. Аналогии известны с памятников Среднего Поволжья X–XIV вв. (Казаков, 1991. С. 104, 107. Рис. 36, 12; Руденко, 2000. С. 43, 89. Рис. 13, 45, 47, 48; 2001. С. 33, 34, 99. Рис. 13,

45, 47, 48); подобные бронзовые пряжки известны из золотоордынских напластований Болгарского городища (Полякова, 1996. С. 202, 203, 219. Рис. 66, 5).

Накладки. По материалу выделяются следующие группы: 1 – бронзовые (рисунок, 9); 2 – железные (рисунок, 11); 3 – изготовленные из бронзы и железа (рисунок, 10). По технике изготовления выделяются раздел 1 – литые (рисунок, 9), раздел 2 – кованые (рисунок, 11) и раздел 3 – литые и кованые (рисунок, 10). По особенностям приспособления все изделия относятся к отделу А – без петли. Накладки прикреплялись к ремню с помощью специальных шпеньков. По форме накладок выделены их типы.

Раздел 1. Литые.

Группа 1. Бронзовые.

Тип I (1 экз.). Накладка имеет вид подпятиугольной (пальметтovидной?) пластины размерами 1.3×1.5 см; толщина изделия – 0.1 (рисунок, 9). На предмете сохранился шпенек для крепления; согласно результатам спектрального анализа она была отлита из оловянной бронзы (Недашковский, 2010в. С. 149, 151. № 186).

Раздел 2. Кованые.

Группа 2. Железные.

Тип I (1 экз.). Железная кованая накладка Т-образной формы с округлыми окончаниями (рисунок, 11). На обратной стороне сохранились остатки крепления в виде четырех шпеньков, расположенных в середине и на окончаниях предмета; один из шпеньков имеет на конце ромбическую железную пластину. Размеры накладки – 3.5×4.8 см, ее толщина – 0.2-0.3; изделие служило в качестве ременного разделителя. Накладка найдена в яме 9, из которой происходят фрагмент дореформенного дирхема Токты и пулы 726–762 гг.х.

Раздел 3. Литые и кованые.

Группа 3. Из бронзы и железа.

Тип I (1 экз.). Фигурная бронзовая литая накладка со сложным вырезом в центре и двумя петлями, соединенными шарниром с плохо сохранившейся железной частью изделия (рисунок, 10). Бронзовая часть предмета имеет декоративные скосы к краям. Накладка крепилась к ремню при помощи двух шпеньков, один из них имеет на конце медную пластину. Размеры изделия – 1.5×3.6 см, его толщина – 0.3, диаметр шарнирных петель – 0.7, размеры отверстия – 0.6×1.1 . Накладка, согласно

данним спектрального анализа, была отлита из оловянной бронзы (Недашковский, 2013в. С. 77, 79. № 184). Данное изделие имеет сходство с шарнирной зооморфной накладкой с Увекского городища (Недашковский, 2000. С. 32, 35. Рис. 6, 19).

Ажурные бронзовые литые накладки, наконечники ремней и пряжки такого стиля известны с золотоордынских памятников Среднего и Нижнего Поволжья, в том числе с Увекского городища, а также из материалов Новгорода первой половины XIV в. (Седова, 1981. С. 146, 147, 151. Рис. 57, 16, 17; 59, 12; Fyodorov-Davydov, 1984. Р. 276. Ил. 109, 1; Полякова, 1996. С. 203, 208, 212, 214, 220, 221. Рис. 66, 43; 67, 45, 46; 68, 19, 23, 24; Недашковский, 2000. С. 32, 34, 35. Рис. 6, 13, 15, 17, 18, 33; Руденко, 2000. С. 66, 97. Рис. 21, 16–23; 2006. С. 128, 129, 193. Рис. 19, 1–13; Недашковский, Шигапов, 2015. С. 36, 37. Рис. 1, 8). Судя по тому, что в таком же по стилистике полностью сохранившемся поясном наборе из погр. 1 кургана 2 группы Кривая Лука XXXI в Астраханской обл. накладка с Т-образным вырезом служила в качестве пряжки для наконечника ремня с Т-образным концом (Fyodorov-Davydov, 1984. Р. 183, 276. Ил. 109, 1), описанная накладка также могла выполнять функцию пряжки в сочетании с наконечником ремня аналогичной формы.

Нашивки крепились при помощи отверстий. По материалу изделия относятся к двум группам: бронзовые; костяные.

Группа 1. Бронзовые.

Тип I (1 экз.). Фрагментированная нашивка в виде тонкой (1 мм) неорнаментированной подквадратной пластины (рисунок, 12) имела отверстия по краю (сохранилось два из них); размеры изделия – 3.1×3.1 см. Нашивка, согласно результатам спектрального анализа, была изготовлена из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом (Недашковский, 2010в. С. 148, 149, 151. № 201). Предмет найден в яме 9, датированной монетами конца XIII – начала 60-х годов XIV в. Подобные изделия бытовали у средневековых кочевников Восточной Европы (Федоров-Давыдов, 1966. С. 48, 50, 53. Рис. 8, 4, BI).

Группа 2. Костяные.

Тип I (1 экз.). Костяная квадратная нашивка, пирамidalная в сечении со сквозным отверстием в центре диаметром 3 мм (рисунок, 13). Навершие усеченно-конической

формы находится на круглой подставке прямоугольного сечения, расположенной в свою очередь на квадратном основании с подпрямоугольными выемками в средней части четырех сторон. По углам выполнено четыре сквозных отверстия диаметром 2 мм, служивших для крепления изделия. Размеры нашивки – 2.2 × 2.2 см, ее высота – 0.8. Очень близкое изделие с циркульным орнаментом происходит из золотоордынских напластований Болгарского городища (Баранов и др., 2016. С. 243).

Наконечники ремней. По материалу изделия относятся к одной группе – железные. По функциональному признаку все наконечники относятся к одному отделу А – они служили для придания жесткости концу ремня, крепились при помощи шпеньков (рисунок, 15, 16). По форме изделий выделены их типы.

Тип I (1 экз.). Наконечник подпрямоугольной формы, углы зауженного конца изделия закруглены, а углы более широкого конца срезаны (рисунок, 15). Наконечник крепился к ремню при помощи двух шпеньков, вставленных в сквозные отверстия; размеры предмета – 1.9 × 5.6 см, его толщина – 0.2.

Тип II (1 экз.). Наконечник подпрямоугольной формы с продольной канавкой и со скосами к краям; один конец заужен и приострен, а другой расширен и оформлен в виде фигурной скобки (рисунок, 16). Изделие крепилось с помощью трех шпеньков (два шпенька на широком конце наконечника снабжены железными пластинками), вставленных в сквозные отверстия; размеры предмета – 1.9 × 7.2 см, его толщина – 0.2. Подобные железные наконечники ремней известны с Увекского и Селитренного городищ, а также из памятников средневековых кочевников Восточной Европы (Недашковский, 2000. С. 30, 38. Рис. 5, 16; Федоров-Давыдов, 1966. С. 48, 50. Рис. 8, 3, BIV; Fyodorov-Davydov, 1984. Р. 175, 275. II. 97, 11). Близкие бронзовые изделия найдены на Водяном городище (Fyodorov-Davydov, 1984. Р. 183, 275. II. 104, 1) и в золотоордынском слое Болгарского городища (Полякова, 1996. С. 203, 206, 219. Рис. 66, 38).

Украшения рук. **Перстни** имеются из бронзы и из сплава олова со свинцом. Деление на типы – по форме изделий. Все экземпляры литые и относятся к отделу щитковых.

Тип 1 (1 экз.). Фрагмент тонкого овальнощиткового перстня плохой сохранности без орнамента (рисунок, 1); размеры предмета – 0.7 × 1.8 см. Согласно результатам спектрального анализа изделие было отлито из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом (Недашковский, 2010в. С. 148, 149, 151. № 206). Фрагмент перстня происходит из ямы 9, датированной монетами конца XIII – начала 60-х годов XIV в. По новгородским материалам литые овальнощитковые перстни датируются концом XII – серединой XV в., причем в слоях этого времени найдены и такие же неорнаментированные изделия (Седова, 1981. С. 128, 134, 135. Рис. 49, 11; 51, 10, 13, 15). Овальнощитковые литые перстни без орнамента имеются в материалах Болгарского городища золотоордынского времени (Полякова, 1996. С. 173, 177. Рис. 61, 27, 31) и поселения XII–XIII вв. в урочище Дарьялык-Куль в Хорезме (Неразик, 1976. С. 107. Рис. 60, 5).

Тип 2 (1 экз.). Фрагмент перстня с плоским щитком в виде заостренного овала, внутри которого помещен еще один такой же овал (рисунок 2); в центре щитка – имитация арабской надписи (не исключено, что на этом печатном перстне присутствует зеркально изображенное и искаженное слово “Аллах”). На полукруглой в сечении дужке по обеим сторонам от щитка нанесен орнамент в виде пересекающихся линий, образующих сеточку. Размеры предмета: длина щитка – 1.2 см, его ширина – 0.8, диаметр перстня – 1.9. Перстень, согласно результатам спектрального анализа, был изготовлен из сплава олова со свинцом (Недашковский, 2018. С. 244, 245, 249. Табл. 1. № 221).

Аналогии имеются в материалах Болгарского городища золотоордынского времени (Полякова, 1996. С. 173, 177, 178. Рис. 61, 29, 32). Изделия со щитком в форме заостренного овала происходят из жилища второй половины XIV в. на Болгарском городище (Полякова, 1996. С. 173, 178, 179. Рис. 61, 33), с Лайшевского селища XI–XIV вв. (Руденко, Шайхутдинов, 1994. С. 69. Рис. XXV, 35, 39), Царевского (Мухамадиев, Федоров-Давыдов, 1970. С. 156, 157. Рис. 6, 7) и Селитренного (Fyodorov-Davydov, 1984. Р. 182, 275. II. 101, 7) городищ, а также известны в материалах Новгорода второй половины XIII – середины XV в. и на памятниках Белозерья второй половины XII–XIV в. (Седова, 1981. С. 126, 138. Рис. 47, 27; Сумина, 1999. С. 180, 183, 184. Рис. 6, 13–15). Каменные литьевые формы

для отливки перстней с такими щитками происходят с Увекского и Болгарского городищ (Недашковский, 2001. С. 354, 355, 363. Рис. 4, 5; Nedashkovsky, 2004. Р. 48, 227. Fig. 61, 5; Полякова, 1996. С. 159. Рис. 55, 7). Такие перстни по форме щитка, очевидно, подражали золотым и серебряным золотоордынским изделиям (Полякова, 1996. С. 173, 176, 178. Рис. 61, 12; Крамаровский, 2001. С. 134, 135. Рис. 74, 2, 4).

Тип 3 (1 экз.). Перстень (из ямы 9) с округлым щитком, украшенным пятью небольшими круглыми углублениями (рисунок 3); на полукруглую в сечении дужку по обеим сторонам от щитка нанесен орнамент в виде треугольных выемок. Диаметр изделия – 2.3 см, диаметр щитка – 1.1. Согласно результатам спектрального анализа перстень был отлит из оловянистой бронзы (Недашковский, 2010в. С. 148, 149, 151. № 199).

Изделия с круглым плоским щитком имеются в материалах Новгорода X–начала XV в. (Седова, 1981. С. 126, 128, 132, 133, 135, 137–139. Рис. 49, 13, 17, 18, 20, 29; 50, 1–8, 10, 11, 13, 19; 52, 2; 53). Перстни, орнаментированные выемками в виде треугольников, известны с Увекского (Недашковский, 2000. С. 41, 44. Рис. 7, 15) и Селитренного (Федоров-Давыдов, 1994. С. 192, 194. Рис. 42, 1) городищ. Бронзовый перстень с круглыми углублениями на прямоугольном щитке происходит с Лайшевского селища (Руденко, Шайхутдинов, 1994. С. 69. Рис. XXV, 38). Каменные перстни с одним (из лазурита), двумя (из бирюзы) и пятью (из янтаря) небольшими круглыми углублениями на щитках найдены на Селитренном городище и в позднезолотоордынском слое Болгарского городища (Полубояринова, 1991. С. 71, 74, 75, 77. Рис. 6, 3, 5, 14).

Тип 4 (1 экз.). Перстень с прямоугольным щитком и боковыми выступами в виде трилистников (рисунок, 4); на щитке выполнен орнамент в виде 10 поперечных насечек, дужка полукруглая в сечении. Диаметр изделия – 2.5 см, размеры щитка – 1.1 × 1.2 см. Перстень согласно результатам спектрального анализа был изготовлен из многокомпонентного сплава с преобладанием олова над цинком (Недашковский, 2010в. С. 148, 149, 151. № 183).

Сходное украшение с боковыми выступами и каплевидными линиями на ромбическом щитке происходит с Увекского городища (Nedashkovsky, 2004. Р. 25, 204. Fig. 35, 18). Подобные по форме изделия с прямоугольными щитками и боковыми выступами известны

в материалах Увекского, на котором найдена даже литейная форма для изготовления таких украшений (Недашковский, 2001. С. 354, 355, 364. Рис. 5, 4; Nedashkovsky, 2004. Р. 48, 228. Fig. 62, 4), и Болгарского городища, Болдыревского могильника второй половины XIV в. в округе Укека, а также Средней Азии, северо-западного Ирана и Турции XII–середины XV в. Рельефные выступы по обе стороны от щитка имеют и некоторые другие перстни из золотоордынских и среднеазиатских городов (Полякова, 1996. С. 173, 179. Рис. 61, 16, 22, 24, 25; Недашковский, 2000. С. 41, 43, 44. Рис. 7, 12; Nedashkovsky, 2004. Р. 24, 25, 204. Fig. 35, 16, 17; Руденко, 2006. С. 126–128, 192. Рис. 18, 8–12).

Браслеты представлены пластинчатыми бронзовыми литыми изделиями, деление их на типы выполнено по орнаментации.

Тип 1 (1 экз.). Имеется браслет (из ямы 9) шириной 0.9 см (сохранились два фрагмента длиной 1.3 и 2.7), украшенный орнаментом из четырех выступающих продольных полос; на большем по размерам обломке видны остатки конца изделия с неясным изображением (рисунок, 5). В центральной полосе предмета на фрагментах имеются два отверстия диаметром 1 мм, сделанные для скрепления частей сломавшегося еще в золотоордынское время браслета. Согласно результатам спектрального анализа изделие было отлито из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом (Недашковский, 2010в. С. 148, 149, 151. № 200).

Аналогии выявлены на Увекском (Недашковский, 2000. С. 41, 45. Рис. 7, 25–27) и Болгарском (Полякова, 1996. С. 181, 183, 185. Рис. 62, 8; 63, 4) городищах, Хмелевском I (Недашковский, Шигапов, 2015. С. 36, 37, 39. Рис. 1, 18, 19) и Лайшевском (Руденко, 2006. С. 189. Рис. 15, 27) селищах, могильнике Песчаный остров (Руденко, 1999. С. 64. Рис. 3, 13), в Хлынове (Макаров, 1995. С. 174, 185. Рис. 1, 17), Новгороде (Седова, 1981. С. 108. Рис. 41, 7, 8) и Отрапре (Байпаков, Настич, 1981. С. 25, 26. Рис. 5, 1, 2, 6). Датируются такие браслеты XIII–XV вв.

Тип 2 (1 экз.). Фрагмент браслета с выпуклой арабской надписью (или имитацией арабской графики), по краям изделия – выпуклые тонкие полоски и ряды точечных выпуклостей (рисунок, 6). Сохранившаяся длина изделия – 3.1 см, его ширина – 1.1. Браслет, согласно результатам спектрального анализа, был

изготовлен из латуни (Недашковский, 2013в. С. 78, 79. Табл. 1. № 212). Подобный латунный звериноголовый браслет с трудно читаемой благопожелательной надписью "...и здоровье вечное (?) благо", очень близкий рассматриваемому и по химическому составу, происходит с Селитренного городища (Федоров-Давыдов, 1978. С. 286–288. Рис. 1, 2). Золотоордынские бронзовые изделия других типов, но с выпуклыми арабскими надписями известны с Увекского (Недашковский, 2000. С. 41, 44. Рис. 7, 14) и Болгарского (Полякова, 1996. С. 183–184. Рис. 63, 6) городищ, Лайшевского селища (Руденко, Шайхутдинов, 1994. С. 69. Рис. XXV, 20), могильников Новохарьковский и у пос. Сукко (Волков, 2002. С. 106–110. Рис. 45).

Сюльгама. Имеется экземпляр бронзовой лопастной сюльгамы с круглой в сечении дужкой и узкими плоскими в сечении треугольными лопастями (рисунок, 7); язычок изделия не сохранился. Длина сюльгамы – 3.3 см, диаметр дужки – 1.3, ее толщина – 0.2; длина лопастей – 1,5 и 2. Согласно результатам спектрального анализа изделие было отлито из многокомпонентного сплава с преобладанием цинка над оловом (Недашковский, 2018. С. 245, 246, 249. Табл. 1. № 219). Сюльгама относится к типу, характерному для мордовских древностей XIII–XIV вв.; примечательно, что она найдена в колоколовидной в сечении зерновой яме 36, в которой обнаружено и пять фрагментов мордовской керамики.

Узколопастные сюльгамы широко распространялись по мордовским землям в XIII–XIV вв., причем исследователи склонны считать такие застежки украшениями, присущими преимущественно мордве-мокше (Алихова, 1958. С. 70, 75–77. Рис. 1, 46, 47, 56–58; Васильева, 1993. С. 64, 71–73. Рис. 3, 9; 4, 5–12, 17; 5, 23–31; Недашковский, 2000. С. 46). Помимо территории компактного расселения мордовских племен узколопастные изделия схожего облика и пропорций представлены в материалах селища Дамба I, Болгарского (Полякова, 1996. С. 196, 200. Рис. 65, 21–23), Билярского, Увекского (Недашковский, 2000. С. 46, 47. Рис. 8, 1), Селитренного (Федоров-Давыдов, 1994. С. 192. Рис. 42, 5, 8) и Царевского (Федоров-Давыдов и др., 1974. С. 104, 105, 119. Табл. V, 6) городищ, причем на последнем из них сюльгама найдена при раскопках усадьбы конца 50 – начала 60-х годов XIV в. Предметы, относящиеся к данному типу, известны и

в кочевнических материалах золотоордынского времени (Федоров-Давыдов, 1966. С. 38. Рис. 6, 3I; Мамонтов, Ситников, 1994. С. 157. Рис. 4, 2; Гарустович и др., 1998. Табл. XXV, 27).

Накладка для украшения клапана кожаной сумки была откована из железа и имела подпятиугольную форму (рисунок, 17). Изделие крепилось при помощи трех шпеньков (сохранилось два), расположенных по краям, один из шпеньков снабжен железной пластинкой; очевидно, что для крепления служили и два прорвавшихся отверстия диаметром 3 и 4 мм. Размеры накладки – 2.5 × 3.6 см, ее толщина – 0.1. Изделие происходит из ямы 4, в которой были найдены пулы Сарая 731 г.х. и Мохши 736 г.х.

Сходные железные накладки закреплялись на клапанах четырехугольных кожаных сумок, известных у средневековых кочевников Восточной Европы, в материалах Нового Сарая, датированных монетами 30–первой половины 60-х годов XIV в., Болгарского и Ковровского городищ (Ляхов, Якубовский, 1993. С. 183. Рис. 5, 4; Мамонтов, Ситников, 1998. С. 116, 123. Рис. 3, 2; Недашковский, 2000. С. 94; Федоров-Давыдов, 1966. С. 86. Рис. 12, 7; Федоров-Давыдов и др., 1970. С. 165. Табл. IV, 6; Федоров-Давыдов и др., 1974. С. 103, 104, 117. Табл. IV, 6); очень близкие по форме бронзовые накладки известны с Увекского городища и из золотоордынских курганов Саратовской и Волгоградской обл. (Недашковский, 2000. С. 91, 94. Рис. 23, 10, 11).

Выпуклая **бляха** округлой формы изготовлена литием; по краям помятого изделия имеются остатки пришивных отверстий (рисунок, 14). Размеры предмета – 4.1 × 4.7 см, его высота – 0.5, толщина листа – 0.1. Бляха, согласно результатам спектрального анализа, была изготовлена из оловянной бронзы (Недашковский, 2018. С. 245, 247, 249. Табл. 1. № 218). Подобные круглые бляхи бытовали очень широко, в частности они известны с Увекского городища и в кочевнических древностях Восточной Европы X–XIV вв. (Недашковский, 2000. С. 32, 36, 37. Рис. 6, 29; Федоров-Давыдов, 1966. С. 48, 53. Рис. 8, 4, АI–II).

Рассмотренные металлические украшения с Багаевского селища характеризуют материальную культуру крупного сельского поселения эпохи Золотой Орды. Комплекс украшений позволяет сделать определенные выводы.

Примечательно, что накладка, нашивка, два перстня и браслет (рисунок, 1, 3, 5, 11, 12) найдены в яме 9, в южной части которой было оборудовано частично заглубленное в землю жилище, а еще один браслет (рисунок, 6) – в культурном слое над ямой 9. Сюльгама и бляха происходят из зерновой ямы 36, накладка сумки (рисунок, 17) – из ямы 4 (зерновая, соединенная с погребом), наконечник ремня (рисунок, 16) – из погреба (яма 42), а пряжка (рисунок, 8) – из культурного слоя над ямой 31 (хозяйственная, соединенная с погребом).

Представленную коллекцию украшений золотоордынского времени с Багаевского селища можно сравнить с изделиями тех же категорий с других памятников, расположенных неподалеку.

С Увекского городища, на месте которого располагался близлежащий крупный золотоордынский город Укек, наиболее значительный городской памятник Саратовского Поволжья, происходит разнообразная коллекция украшений (Недашковский, 2000. С. 27–48, 91, 93, 94), в которую входят кроме проанализированных в данной статье категорий изделий височные кольца, серьги и колт. Обращает на себя внимание многократное преобладание в материалах Увекского городища пряжек, накладок, нашивок, наконечников ремней, перстней, браслетов, сюльгам и накладок на клапаны кожаных сумок. На основании этих данных представляется, что металлические украшения были более распространены в крупном городе, чем на селе, где в отличие от Укека полностью отсутствуют изделия из драгоценных металлов. Для сельского Багаевского селища были более характерны железные детали поясных наборов, а на Увекском городище таких деталей известно всего две; железной была и накладка для украшения клапана кожаной сумки в отличие от таких изделий из Укека, изготовленных из бронзы.

При сравнении материалов Багаевского селища и Хмелевского I селища (Недашковский, Шигапов, 2015. С. 34–40), близлежащего малого города, обнаруживается их значительная близость, хотя следует отметить отсутствие на Багаевском селище поясных колец, серег и шумящих украшений, но наличие на нем находок нашивок, накладки на клапан кожаной сумки и бляхи. На Хмелевском I селище отсутствуют железные накладки и наконечники ремней, тогда как на Багаевском селище они имеются.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00004.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алихова А.Е.* Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н.э. // СА. 1958. № 2. С. 66–77.
- Байпаков К.М., Настич В.Н.* Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Оттара // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата: Наука, 1981. С. 20–60.
- Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситников А.Г.* Музей Болгарской цивилизации. Т. 2: История тюрко-болгарской цивилизации. Казань: Глэздайн, 2016. 254 с.
- Васильева И.Н.* II Усинский грунтовый могильник XIII–XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара: Артефакт, 1993. С. 58–76.
- Волков И.В.* Золотоордынские браслеты с надписями // Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002 (Межрегиональные исследования в общественных науках). С. 106–110.
- Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 335 с.
- Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 176 с.
- Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
- Ляхов С.В., Якубовский Г.Л.* Зауморский курганный могильник золотоордынского времени // Археологические вести. Вып. 1. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. С. 175–185.
- Макаров Л.Д.* Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. С. 166–189.
- Мамонтов В.И., Ситников А.В.* Средневековые погребения курганного могильника Быково III // Древности Волго-Донских степей. Вып. 4. Волгоград: Перемена, 1994. С. 147–174.
- Мамонтов В.И., Ситников А.В.* Курганный могильник у хутора Сенной // Древности Волго-Донских степей. Вып. 6. Волгоград: Перемена, 1998. С. 113–123.
- Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарае // СА. 1970. № 3. С. 149–161.

- Недашковский Л.Ф.* Разведки в южной части Саратовского района // АО 1995 года. М.: Фонд археологии, 1996. С. 280–281.
- Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
- Недашковский Л.Ф.* Металлические изделия и литьевые формы с Увекского городища // Древние ремесленники Приуралья: материалы Все-рос. конф. Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 349–364.
- Недашковский Л.Ф.* Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района // АО 2002 года. М.: Наука, 2003. С. 289–292.
- Недашковский Л.Ф.* Нижневолжский золотоордынский город и его округа // РА. 2006а. № 4. С. 74–86.
- Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища в 2003 г. // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития: материалы конф. Саратов: Локатор, 2006б. С. 319–320.
- Недашковский Л.Ф.* Хронология нижневолжского золотоордынского города и его округи // РА. 2006в. № 3. С. 75–84.
- Недашковский Л.Ф.* Раскопки Константиновского и Багаевского селищ // АО 2006 года. М.: Наука, 2009а. С. 474–475.
- Недашковский Л.Ф.* Социальный облик крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округи // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009б. Т. 151, кн. 2, ч. 1. С. 72–81.
- Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Восточная литература, 2010а. 351 с.
- Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища // АО 2007 года. М.: Языки славянской культуры, 2010б. С. 373–375.
- Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских селищ округи Укека // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч. 1. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010в. С. 147–151.
- Недашковский Л.Ф.* Исследование Багаевского селища // АО 2008 года. М.: ИА РАН, 2011. С. 373–375.
- Недашковский Л.Ф.* Исторические особенности золотоордынского города // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 3. С. 7–18.
- Недашковский Л.Ф.* Исследования Багаевского селища // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013а. Т. 155, кн. 3, ч. 1. С. 7–19.
- Недашковский Л.Ф.* Работы на Багаевском селище // АО 2009 года. М.: ИА РАН, 2013б. С. 230–231.
- Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов и стекла с Багаевского селища // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013в. С. 77–81.
- Недашковский Л.Ф.* Исследование Багаевского селища в 2010–2012 гг. // АО 2010–2013 годов. М.: Нестор-История, 2015. С. 512.
- Недашковский Л.Ф.* Интенсивность экономического развития Нижнего Поволжья золотоордынской эпохи (по материалам округи крупнейших городов) // Stratum plus. 2016. № 6: Pax Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков. С. 151–162.
- Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений северных районов Нижнего Поволжья // Stratum plus. 2018. № 6: Балансы истории: ценности и средства. С. 243–254.
- Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Украшения и зеркала с Хмелевского I селища // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 3. С. 34–45.
- Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Раскопки золотоордынского Багаевского селища // АО. 2015 год. М.: ИА РАН, 2017. С. 345–347.
- Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б.* Исследования золотоордынского Багаевского селища // АО. 2016 год. М.: ИА РАН, 2018. С. 329–332.
- Неразик Е.Е.* Сельское жилище в Хорезме (I–XIV вв.). Из истории жилища и семьи. М.: Наука, 1976. 256 с.
- Полубояринова М.Д.* Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА АН СССР, 1991. 112 с.
- Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ, 1996. С. 154–268.
- Руденко К.А.* Могильник на острове “Песчаный” // Татарская археология. 1999. № 1–2 (4–5). С. 61–76.
- Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Татарская археология. 2000. № 1–2 (6–7). С. 42–102.
- Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001. 255 с.
- Руденко К.А.* Золотоордынская эпоха в Среднем Поволжье (по археологическим данным) // Татарская археология. 2006. № 1–2 (16–17). С. 89–196.

- Руденко К.А., Шайхутдинов Р.Р. Изделия из цветного металла Лайшевского селища // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола: Мар. ГУ, 1994. С. 66–71.*
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.*
- Сумина И.А. Металлические перстни средневекового Белозерья // Археологический сборник. Памяти М.В. Фехнер. М.: ГИМ, 1999 (Труды ГИМ; вып. 111). С. 167–189.*
- Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 274 с.*
- Федоров-Давыдов Г.А. Браслет с надписью с Селистренного городища // СА. 1978. № 2. С. 286–288.*
- Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 228 с.*
- Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарайя (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 89–131.*
- Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970. С. 68–171.*
- Fyodorov-Davydov G.A. The Culture of the Golden Horde Cities. Translated from the Russian by H. Bartlett Wells. Oxford: BAR, 1984 (BAR Intern. Series; 198). 278 p.*
- Nedashkovskii L.F. Economy of the Golden Horde population // Anthropology and Archaeology of Eurasia. 2009. Vol. 48, № 2. P. 35–50.*
- Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery. Oxford: Archaeopress, 2004 (BAR Intern. Series; 1222). 253 p.*
- Nedashkovsky L.F. Golden Horde Antiquities: The development of research ideas // Acta Archaeologica. 2012. Vol. 83, № 1. P. 225–255.*
- Nedashkovsky L.F. Agriculture, Cattle Breeding and Trade in the Golden Horde Based on Data from Written Sources // Terra Sebus: Acta Musei Sabe-siensis. 2014. Special Issue: Russian Studies. From the early Middle Ages to the present day. P. 291–303.*
- Nedashkovsky L.F. Trade in the Golden Horde Volga Region // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8, № 7. P. 199–206.*

METALLIC WEARING-APPAREL COMPONENTS FROM THE BAGAEVKA SETTLEMENT IN THE LOW VOLGA REGION

Leonard F. Nedashkovsky^{1,*}, Marat B. Shigapov^{2,**}

¹Kazan (Volga region) Federal University, Russia

²Povolzhskaya arkheologiya LLC, Kazan, Russia

*E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

**E-mail: maratshigapov@gmail.com

The article analyses wearing-apparel components from the Bagaevka settlement of the second half of 13th–14th century located in the vicinity of the Golden Horde city Ukek in Saratov district of Saratov Region. The settlement was excavated by the expedition of Kazan University under L.F. Nedashkovsky in 2002–2003, 2006–2012 and 2014–2016. Bagaevka is quite a large rural settlement with the area of 5.1 hectares, the thickness of its cultural layer in some locations exceeds 0.9 m. Numismatic finds from the site belong to the Golden Horde mintage of the late 13th–early 1360s. Details of the belt sets are represented by girdle clasp, brackets, stripes and tips of belts; hand decorations – by finger-rings and bracelets. There is also a Mordvin blade syul'gama, a bracket on leather bag flap and a badge. Morphological features of the wares are examined in the article based on typology with involvement of the broad comparative background of materials from synchronous sites. This complex characterizes material culture of the Golden Horde village of the Low Volga region, which, judging by the published materials, differed from that of the city and town situated nearby.

Keywords: rural settlements, the Golden Horde, the Bagaevka settlement, material culture, wearing-apparel components.

REFERENCES

- Alikhova A.E., 1958. Some chronological and tribal differences in the Mordovian culture of the late 1st and early 2nd millennium AD. *SA [Soviet archaeology]*, 2, pp. 66–77. (In Russ.)
- Baranov V.S., Bugrov D.G., Situdikov A.G., 2016. Muzei Bulgarskoy tsivilizatsii [The Museum of Bulgarian Civilization], 2. Istochnaya tyurko-bulgarskoy tsivilizatsii [History of Turkic-Bulgarian civilization]. Kazan': Glavdizayn. 254 p.
- Baypakov K.M., Nastich V.N., 1981. Hoard of silver items and coins of the 13th century from Otrar. *Kazakhstan v epokhu feodalizma (Problemy etnopoliticheskoy istorii) [Kazakhstan in the period of feudalism (Issues of ethnic and political history)]*. Alma-Ata: Nauka, pp. 20–60. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G.A., 1966. Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov. Arkheologicheskiye pamiatniki [Nomads of Eastern Europe under the Golden Horde khans. Archaeological sites]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 274 p.
- Fedorov-Davydov G.A., 1978. A bracelet with an inscription from the fortified settlement of Selitrennoye. *SA [Soviet archaeology]*, 2, pp. 286–288. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G.A., 1994. Zolotoordynskiye goroda Povolzh'ya [Golden Horde cities of the Volga region]. Moscow: Izd. MGU. 228 p.
- Fedorov-Davydov G.A., Vayner I.S., Guseva T.V., 1974. Investigations of three estates in the eastern suburbs of New Sarai (Tsarev fortified settlement). *Goroda Povolzh'ya v sredniye veka [Cities of the Volga region in the Middle Ages]*. Moscow: Nauka, pp. 89–131. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G.A., Vayner I.S., Mukhamadiyev A.G., 1970. Archaeological research of the Tsarev fortified settlement (New Sarai) in 1959–1966. *Povolzh'ye v sredniye veka [The Volga region in the Middle Ages]*. Moscow: Nauka, pp. 68–171. (In Russ.)
- Fyodorov-Davydov G.A., 1984. The Culture of the Golden Horde Cities. Translated from the Russian by H. Bartlett Wells. Oxford: BAR. 278 p. (BAR Intern. Series, 198).
- Garustovich G.N., Rakushin A.I., Yaminov A.F., 1998. Srednevekovyye kochevniki Povolzh'ya (kontsa IX – nachala XV veka) [Medieval nomads of the Volga region (the late 9th – early 15th century)]. Ufa: Gilem. 335 p.
- Kazakov E.P., 1991. Bulgarskoye selo X–XIII vekov nizoviy Kamy [Bulgarian village of the 10th–13th centuries of the lower Kama region]. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo. 176 p.
- Kramarovskiy M.G., 2001. Zoloto Chingisidov: kul'turnoye naslediye Zolotoy Ordy [Genghisides' gold: cultural heritage of the Golden Horde]. St. Petersburg: Slaviya. 364 p.
- Lyakhov S.V., Yakubovskiy G.L., 1993. The Zaumorye mound cemetery of the Golden Horde period. *Arkheologicheskiye vesti [Archaeological news]*, 1. Saratov: Izd. Sarat. univ., pp. 175–185. (In Russ.)
- Makarov L.D., 1995. Typology and chronology of Khlynov antiquities. *Tipologiya i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoy Evropy [Typology and dating of archaeological materials of Eastern Europe]*. Izhevsk: Izd. Udm. univ., pp. 166–189. (In Russ.)
- Mamontov V.I., Sitnikov A.V., 1994. Medieval burials of the Bykovo III mound cemetery. *Drevnosti Volgo-Don-skikh stepей [Antiquities of the Volga–Don steppes]*, 4. Volgograd: Peremena, pp. 147–174. (In Russ.)
- Mamontov V.I., Sitnikov A.V., 1998. A mound cemetery near the village of Sennoy. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepей [Antiquities of the Volga–Don steppes]*, 6. Volgograd: Peremena, pp. 113–123. (In Russ.)
- Mukhamadiyev A.G., Fedorov-Davydov G.A., 1970. Excavations of a rich manor in New Sarai. *SA [Soviet archaeology]*, 3, pp. 149–161. (In Russ.)
- Nedashkovskii L.F., 2009. Economy of the Golden Horde population. *Anthropology and Archaeology of Eurasia*, vol. 48, no. 2, pp. 35–50.
- Nedashkovsky L.F., 1996. Reconnaissance in the southern part of Saratov district. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1995 goda [Archaeological discoveries of 1995]*. Moscow: Fond arkheologii, pp. 280–281. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2000. Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga [The Golden Horde city of Ukek and its periphery]. Moscow: Vostochnaya literatura. 224 p.
- Nedashkovsky L.F., 2001. Metal products and foundry molds from the Uvek fortified settlement. *Drevniye remeslenniki Priural'ya: materialy Vserossiyskoy konferentsii [Ancient artisans of the Urals: Proceedings of the All-Russian Conference]*. Izhevsk: Udm. IIYaL UrO RAN, pp. 349–364. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2003. Works on the Golden Horde sites of Saratov district. *AO 2002 goda [Archaeological discoveries of 2002]*. Moscow: Nauka, pp. 289–292. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2006a. The Lower Volga Golden Horde city and its neighbourhood. *RA [Russian archaeology]*, 4, pp. 74–86. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2006b. Excavations of the Bagayevka settlement in 2003. *Krayevedeniye i arkhivnoye delo v provintsii: istoricheskiy opyt i perspektivy razvitiya: materialy konf. [Local history and archival management in the hinterlands: Historic experience and development prospects]*. Saratov: Lokator, pp. 319–320. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2006c. Chronology of the Golden Horde city and its periphery. *RA [Russian archaeology]*, 3, pp. 75–84. (In Russ.)

- Nedashkovsky L.F., 2009a. Excavations of the Konstantinovka and Bagaevka settlements. *AO 2006 goda [Archaeological discoveries of 2006]*. Moscow: Nauka, pp. 474–475. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2009b. The social semblance of large Golden Horde cities in the Lower Volga region and settlements in their periphery. *Uchenyye zapiski Kazanskogo univ. Seriya Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*, vol. 151, book 2, part 1, pp. 72–81. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2010a. Zolotoordynskiye goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga [Golden Horde cities of the Lower Volga region and their periphery]. Moscow: Vostochnaya literatura. 351 p.
- Nedashkovsky L.F., 2010b. Excavations of the Bagaevka settlement. *AO 2007 goda [Archaeological discoveries of 2007]*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, pp. 373–375. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2010c. The chemical composition of non-ferrous metal products from the Golden Horde settlements in Ukek periphery. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii [Integration of archaeological and ethnographic studies]*, 1. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, pp. 147–151. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2011. Research on the Bagaevka settlement. *AO 2008 goda [Archaeological discoveries of 2008]*. Moscow: IA RAN, pp. 373–375. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2012. Historic peculiarities of the Golden Horde city. *Uchenyye zapiski Kazanskogo univ. Seriya Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*, vol. 154, book 3, pp. 7–18. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2013a. Research on the Bagaevka settlement. *Uchenyye zapiski Kazanskogo univ. Seriya Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*, vol. 155, book 3, part 1, pp. 7–19. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2013b. Works on the Bagaevka settlement. *AO 2009 goda [Archaeological discoveries of 2009]*. Moscow: IA RAN, pp. 230–231. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2013c. The chemical composition of products from non-ferrous metals and glass from the Bagaevka settlement. *Sovremennyye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoy arkheologii [Modern solutions to topical issues of Eurasian archaeology]*. Barnaul: Izd. Alt. univ., pp. 77–81. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2015. Research on the Bagaevka settlement in 2010–2012. *AO 2010–2013 godov [Archaeological discoveries of 2010–2013]*. Moscow: Nestor-Istoriya, p. 512. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2016. The economic development rate of the Lower Volga region in the Golden Horde period (based on materials from the periphery of the largest cities). *Stratum plus*. № 6, pp. 151–162. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2018. The chemical composition of non-ferrous metal products from the Golden Horde settlements of the Lower Volga northern districts. *Stratum plus*, 6, pp. 243–254. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B., 2015. Ornaments and mirrors from the Khmelevka I village. *Uchenyye zapiski Kazanskogo univ. Seriya Gumanitarnyye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*, vol. 157, book 3, pp. 34–45. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B., 2017. Excavations of the Golden Horde Bagaevka settlement. *AO. 2015 god [Archaeological discoveries. 2015]*. Moscow: IA RAN, pp. 345–347. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B., 2018. Investigations of the Golden Horde Bagaevka settlement. *AO. 2016 god [Archaeological discoveries. 2016]*. Moscow: IA RAN, pp. 329–332. (In Russ.)
- Nedashkovsky L.F., 2004. Ukek: The Golden Horde city and its periphery. Oxford: Archaeopress. 253 p. (BAR Intern. Series, 1222).
- Nedashkovsky L.F., 2012. Golden Horde Antiquities: The development of research ideas. *Acta Archaeologica*, vol. 83, no. 1, pp. 225–255.
- Nedashkovsky L.F., 2014. Agriculture, Cattle Breeding and Trade in the Golden Horde Based on Data from Written Sources. *Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. Special Issue: Russian Studies. From the early Middle Ages to the present day*, pp. 291–303.
- Nedashkovsky L.F., 2015. Trade in the Golden Horde Volga Region. *Journal of Sustainable Development*, vol. 8, no. 7, pp. 199–206.
- Nerazik E.E., 1976. Sel'skoye zhilishche v Khorezme (I–XIV vv.). Iz istorii zhilishcha i sem'i [Rural dwelling in Khorezm (the 1st–14th centuries). From the history of dwellings and family]. Moscow: Nauka. 256 p.
- Poluboyarinova M.D., 1991. Ukrasheniya iz tsvetnykh kamney Bolgara i Zolotoy Ordy [Ornaments made of colour stones from Bulgar and Golden Horde]. Moscow: IA AN SSSR. 112 p.
- Polyakova G.F., 1996. Products from non-ferrous and precious metals. *Gorod Bolgar: Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteyshchikov [The city of Bolgar: The craft of metal makers, blacksmiths, and casters]*. Kazan': IYaLI, pp. 154–268. (In Russ.)
- Rudenko K.A., 1999. The burial ground on Peschany island. *Tatarskaya arkheologiya [Tatar archaeology]*, 1–2 (4–5), pp. 61–76. (In Russ.)
- Rudenko K.A., 2000. The Turkic world and the Volga-Kama region in the 11th–12th centuries (archaeological aspects of the issue). *Tatarskaya arkheologiya [Tatar archaeology]*, 1–2 (6–7), pp. 42–102. (In Russ.)
- Rudenko K.A., 2001. Tyurkskiy mir i Volgo-Kam'ye v XI–XIV vv. Izdeliya askizskogo kruga v Sredнем Povolzh'ye: Issledovaniye i katalog [The Turkic world and the Volga-Kama region in the 11th–14th centuries. Research and catalog].

- Objects of the Askiz circle in the Middle Volga Region: Research and catalog]. Kazan': Zaman. 255 p.
- Rudenko K.A., 2006. The Golden Horde period in the Middle Volga region (based on archaeological data). *Tatarskaya arkheologiya [Tatar archaeology]*, 1–2 (16–17), pp. 89–196. (In Russ.)
- Rudenko K.A., Shaykhutdinov R.R., 1994. Non-ferrous metal products of the Laishevo settlement. *Istoriko-arkheologicheskoye izuchenije Povolzh'ya [Historical and archaeological studies of the Volga region]*. Yoshkar-Ola: Mar. GU, pp. 66–71. (In Russ.)
- Sedova M.V., 1981. Yuvelirnyye izdelyia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) [Jewelry of Old Novgorod (the 10th–15th centuries)]. Moscow: Nauka. 195 p.
- Sumina I.A., 1999. Metal rings of medieval Lake Beloye region (Belozyrье). *Arkhеologicheskiy sbornik. Pamyati M.V. Fekhner [Archaeological collection of papers. In memory of M.V. Fekhner]*. Moscow: GIM, pp. 167–189. (Trudy GIM, 111). (In Russ.)
- Vasil'yeva I.N., 1993. The II Usa burial ground of the 13th – 14th centuries on Samara Bend. *Novoye v srednevekovoy arkheologii Evrazii [New developments in the medieval archaeology of Eurasia]*. Samara: Artefakt, pp. 58–76. (In Russ.)
- Volkov I.V., 2002. The Golden Horde bracelets with inscriptions. *Novokhar'kovskiy mogil'nik epokhi Zolotoy Ordy [The Novokharkovka cemetery of the Golden Horde period]*. Voronezh: Izd. VGU, pp. 106–110. (Mezhdunarod'nyye issledovaniya v obshchestvennykh naukakh). (In Russ.)